

Янь Уюй ещё не успел понять, кого имели в виду под словом «они», как вокруг него появилось множество «людей».

Одна за другой тёмные фигуры поднимались из-под земли, принимая человеческие облики. Сгорбленный старик, грациозная красавица, весёлый ребёнок, скромный и сдержанный мужчина...

Он усмехнулся:

— Эй, тут довольно оживлённо, да и не страшно вовсе.

Е Чанцзянь посмотрел на него с насмешкой и фыркнул:

— Давай-ка, покажем нашему господину Яню, как вы выглядели перед смертью.

Как только он произнёс эти слова, кожа прекрасной женщины начала облезать, черты исказились, а из семи отверстий на лице потекла кровь.

У милого ребёнка глаза закатились вверх, оставив лишь белки, клыки удлинились, а изо рта капала зловонная слюна.

Скромный мужчина наклонил голову, с глухим звуком «глук» голова отвалилась, и из шеи хлынула чёрная кровь.

Все они с искажёнными лицами, с растопыренными когтями, бросились на Янь Уюя!

Янь Уюй застыл на месте, сердце стучало как барабан.

Е Чанцзянь выплюнул травинку, которую держал во рту, и резко крикнул:

— Сядь в позу лотоса! Не теряй концентрацию! Дыши!

Янь Уюй поспешно закрыл глаза, сел в позу лотоса и сложил руки в мудру.

В ушах он слышал хаотичные звуки: плач ребёнка, крики женщины, меланхоличное пение, стоны боли, сопровождаемые ледяным холодом, который, казалось, исходил не из этого мира.

Поднялся холодный ветер, ледяное дыхание поползло по спине и проникло внутрь через затылок.

Янь Уюй покрылся холодным потом, зубы стучали от холода.

Е Чанцзянь снова подобрал выплюнутую травинку, сунул в рот и небрежно сказал:

— Не жалуйся на холод, пусти эту энергию по каналу Шаоинь!

— После Шаоиня переходи на Шаоян.

— Постепенно трансформируй эту иньскую энергию в свою собственную ци.

Спустя какое-то время он бросил взгляд на Янь Уюя: тот, казалось, уже вошёл в состояние потока. Е Чанцзянь тихо затянул песенку:

— Кто герой, кто герой? Пятиглазый петух — феникс с гор Цишань.

— Двухголовая змея — дракон Наньяна, трёхногий кот — медведь реки Вэй.

Когда песня была спета, Янь Уюй открыл глаза.

Е Чанцзянь усмехнулся:

— Как думаешь, кто из них трёхногий кот?

С этими словами он взял кисть. Чернил рядом не было, но кончик, излучающий холодный свет, разбрызгал несколько капель туши, мгновенно поразив лбы окружающих призраков.

Стоило туши коснуться их лбов, призраки исчезли, не успев издать даже звука, а там, где они стояли, расцвели лотосы, нарисованные тушью.

Е Чанцзянь приподнял бровь:

— Как называется этот приём?

Янь Уюй, держа кисть «Летящий лебедь тушью», руки за спиной, спокойно ответил:

— «Ливень туши».

Е Чанцзянь символически похлопал.

Янь Уюй ещё раз усмехнулся:

— А я покажу тебе кое-что интересное!

С этими словами он достал из рукава лист бумаги, расстелил на земле и начал рисовать.

Е Чанцзянь бросил взгляд: портрет знатной дамы.

Когда последний штрих был завершён, Янь Уюй подбросил бумагу в воздух:

— Прошу.

Из бумаги вышла изящная дама в роскошных одеждах, с древней цитрой в руках. Она грациозно поклонилась.

— Что угодно моему господину?

Янь Уюй поклонился в ответ и улыбнулся:

— Сестрица, спой нам песенку, будешь добра.

Дама опустила цитру, села на землю и заиграла, напевая:

Вижу, как танцуют чайки, ветер развеивает занавески.

Лодка плывёт с края неба, флаги реют на ветру.

Как я люблю Цзяннань.

Когда песня закончилась, Е Чанцзянь рассмеялся и поднял большой палец:

— Лу Яо, ты даёшь!

— Благодарю.

Янь Уюй поблагодарил даму кивком, взмахнул рукой — дама с цитрой рассеялись, превратившись в белый лист бумаги, который вернулся к нему в рукав.

— А этот приём как зовётся?

Янь Уюй улыбнулся:

— «Цветы в тумане».

Прозвучал петушинный крик, возвещающий рассвет.

Е Чанцзянь взглянул на небо, выплюнул травинку и сказал:

— Пора возвращаться.

Он ловко встал и направился в сторону Далёких Облаков и Вод.

Янь Уюй заметил, что на его поясе висит изящная белая нефритовая подвеска с замысловатым узором, и спросил:

— А где твой артефакт?

Е Чанцзянь взглянул на Зеркало Инь и Ян:

— Как видишь.

— Что это?

Янь Уюй, не обладая эрудицией Тан Цзянли, подошёл к Е Чанцзяню, взял подвеску и стал вертеть в руках, но так ничего и не понял. Ему показалось странным, что нефритовая подвеска двухцветная: одна сторона белая, другая чёрная.

Е Чанцзянь заметил:

— Это Зеркало Инь и Ян.

Янь Уюй удивился:

— Зеркало? Почему оно не отражает людей?

Е Чанцзянь ответил:

— Если хочешь пожить подольше, лучше молись, чтобы оно не отразило твою тень.

Янская сторона — это жизнь, иньская — смерть. Если на иньской стороне появится тень — смерть.

Услышав это, Янь Уюй тут же отпустил подвеску и отдернул руку.

Е Чанцзянь посмотрел на него:

— До турнира боевых искусств осталось десять дней. Каждый вечер, в час Сюй, я буду ждать тебя у собачьей лазейки.

Методы практики «Ночной переправы под звон ветра» требуют высокой концентрации духа. Малейшая ошибка может привести к безумию, поэтому нужен кто-то, кто будет контролировать и направлять.

Янь Уюй робко улыбнулся, вновь став похожим на застенчивого юношу при первой встрече.

Е Чанцзянь поморщился:

— Хватит уже, зачем ты передо мной притворяешься?

Янь Уюй сказал:

— Я правда скучаю по нашему первому знакомству, когда мы были ещё сдержанны и искренни друг с другом.

Янь Уюй поднял глаза на гору, покрытую облаками, простирающимися до самого горизонта.

— Юаньсы, ты первый, кто положил мне руку на плечо.

— И первый, кто за меня вступился.

— Тогда я подумал: даже если нас выгонят из Далёких Облаков и Вод — ничего страшного.

Вместе пройдем и огонь, и воду.

Е Чанцзянь медленно поднял руку и внезапно ударил его по лбу, ухмыльнувшись:

— Что значит «выгонят из Далёких Облаков и Вод»? Даже если уйдём, то снимем эти робы, потопчем их ногами, гордо выйдем из Далёких Облаков и Вод и ещё на прощание посмеёмся над ними. Смотри, как они побелеют от злости, когда захотят нас побить, да не смогут. Вот это будет весело.

Янь Уюй представил эту сцену и по-детски усмехнулся, в глазах мелькнула хитринка.

Он вдруг вспомнил:

— Если ты снимешь одеяние клана Танмэнь и уйдёшь из Далёких Облаков и Вод, не боишься, что старший брат Тан Цзянли сляжет от припадка?

Е Чанцзянь, который до этого смеялся, немного успокоился и тихо сказал:

— Я как раз боюсь, что он сляжет.

Янь Уюй повернул голову:

— Ты правда его любишь?

Видя, что Е Чанцзянь молчит, он продолжил:

— Мне кажется, он действительно тебя любит.

— Во всём Далёких Облаках и Водах я не видел, чтобы он так заботился о ком-то ещё.

Говорят, со стороны виднее. Но даже Янь Уюй это заметил — как же он сам не видит?

Е Чанцзянь скривился:

— На самом деле, мне тоже кажется это странным.

Когда Тан Цзянли узнал его настоящую личность и когда влюбился в него?

Янь Уюй сказал:

— А кто тебя просил его заигрывать? Ты же знаешь заповеди клана Танмэнь?

Е Чанцзянь ответил:

— Я узнал их только после того, как начал заигрывать! Эх, прогадал!

Янь Уюй сказал:

— Думаю, старший брат Тан Цзянли больше прогадал.

— Будущий патриарх клана Танмэнь, самый выдающийся ученик Далёких Облаков и Вод, образцовый культиватор, влюбился в знаменитого мотовила.

Е Чанцзянь тихо рассмеялся:

— Да, он больше прогадал.

Янь Уюй спросил:

— После внутреннего турнира боевых искусств двое победителей отправятся в Четыре Великих Клана Культиваторов на стажировку. Юаньсы, ты хочешь поехать?

Он всегда был не в ладах с этими благородными кланами, зачем ему ехать на эти дурацкие учения? Но Тан Цзянли искренне надеялся, что он поедет в клан Танмэнь.

Он засомневался и умолк, продолжая идти молча.

Эти десять дней в Далёких Облаках и Водах занятий не будет — ученики, создавшие артефакты, должны самостоятельно осваивать их.

Если возникали вопросы по практике или артефактам, можно было обратиться к наставникам в своих кланах.

Они вернулись в задний двор клана Меча, открыли дверь и увидели Ли Цзюньяня, который только что закончил умываться.

Увидев их, он спросил:

— Почему вы сегодня так рано встали?

Е Чанцзянь улыбнулся:

— Ранний сон и ранний подъём — залог здоровья.

Янь Уюй спросил:

— Цзюньян, как успехи с артефактом?

Ли Цзюньян почесал затылок и усмехнулся, доставая из кармана красный предмет размером с ладонь.

Оказалось, что он превратил гладкий кровавый нефрит в кровавые игральные кости.

Янь Уюй, страстный любитель живописи, создал кисть, а Ли Цзюньян, заядлый игрок — игральные кости.

<http://bllate.org/book/16478/1496876>